

нию фактов об атомной энергии. Детальная разработка планов мировой безопасности будет облегчена, когда люди, ведущие переговоры, будут уверены в том, что широкая публика понимает наши дилеммы.

Тогда наши американские предложения будут не просто документами о структуре организационного аппарата, скучными, сухими заявлениями одного правительства другому, а посланием человечеству от нации человеческих существ.

Наука создала эту опасность, но реальная опасность находится в умах и сердцах людей. Мы не изменим сердца людей аппаратами, мы изменим их изменением наших сердец и мужественным разговором.

Мы должны быть великодушными, давая миру наши знания о силах природы после того, как будет установлена гарантия против их злоупотребления.

Мы должны не только желать, но и активно стремиться к тому, чтобы подчинить себя обязательной власти, необходимой для мировой безопасности.

Мы должны осознать, что мы не можем одновременно готовиться к войне и к миру.

Когда у нас будет ясно в голове и сердце – только тогда мы обретем мужество, чтобы преодолеть страх, который преследует мир.

Ю. А. ДИССОН

**«БЛАГОРОДНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА» РОССИЙСКИМ
УНИВЕРСИТЕТАМ: ЛИЦЕИ И УНИВЕРСИТЕТСКИЕ
ПАНСИОНЫ В РОССИИ**

(конец XVIII – первая треть XIX вв.)

В начале XIX в. в Российской империи сложилась целостная система народного просвещения с четкой иерархической системой учебных заведений. Во главе стояли университеты, затем губернские гимназии, уездные училища и, наконец, приходские училища. Основополагающими документами этой системы были изданные 24 января 1803 г. «Предварительные правила народного просвещения», а также «Уставы учебных заведений», принятые в 1804 г. Однако на рубеже XVIII–XIX вв., в России появились и функционировали учебные заведения, которые в существовавшей системе народного просвещения стояли особняком, занимая промежуточное положение в иерархии учебных заведений. В уставе одного такого заведения – Гимназии высших наук князя Безбородко – было сказано:

Она состоит между учебными заведениями в числе занимающих первую степень после университетов, в Империи существующих, и отличается перед губернскими гимназиями как высшею степенью преподаваемых в ней наук, так и особенными ей дарованными правами и преимуществами ¹.

К группе таких «учебных заведений особого типа» следует отнести: Московский университетский благородный пансион, Демидовское высших наук училище в Ярославле, Императорский лицей в Царском Селе, Ришельевский лицей в Одессе, Благородный пансион Главного педагогического института (с 1819 г. Петербургского университета), Нежинскую гимназию высших наук князя Безбородко и Кременецкий лицей. Это были привилегированные учебные заведения, где дворянские дети получали энциклопедическое образование и проходили подготовку к государственной гражданской службе.

Уже с середины XIX в. появляются работы, посвященные таким учебным заведениям. В 1859 г. по инициативе графа Г. А. Кушелева-Безбородко была издана книга «Лицей князя Безбородко», посвященная Нежинской гимназии высших наук, впоследствии преобразованной в лицей ². Издание содержит ценные материалы, написанные непосредственными участниками этих событий, биографические сведения о директорах этого учебного заведения, выдающихся преподавателях и воспитанниках. В 1861 г. вышел в свет «Историче-

¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. I. С. 1819.

² Лицей Князя Безбородко. СПб., 1859.

ский очерк»³, который И. Селезнев посвятил Царскосельскому лицей и который по сей день является самым основательным по истории лицея. М. Ф. Владимирский-Буданов во введении к «Истории Императорского университета Святого Владимира»⁴ уделяет внимание Кременецкой гимназии, В. Шульгин также говорит об этой гимназии в «Истории Университета Святого Владимира»⁵, где несколько идеализирует деятельность основателя Кременецкой гимназии Ф. Чацкого. Что касается истории Московского и Петербургского университетских пансионов, то к ней обращаются в связи с историей этих университетов: С. П. Шевырев в «Истории Императорского Московского университета»⁶ рассказывает об истории пансиона, основываясь прежде всего на материалах правительственных постановлений и распоряжений; краткая информация о Петербургском благородном пансионе содержится в книге С. В. Рождественского «Первоначальное образование Санкт-Петербургского университета»⁷.

Истории Демидовского высших наук училища посвящено несколько работ, в том числе приуроченных к юбилеям заведения⁸. Впервые эти учебные заведения как особую группу в системе народного просвещения рассматривает С. В. Рождественский в своем «Историческом обзоре деятельности Министерства народного просвещения»⁹.

В советское время история дворянских элитарных учебных заведений редко привлекала внимание исследователей. Например, в очерках, опубликованных к 185-летию Московского университета, в «Ученых записках МГУ» о Московском университетском благородном пансионе упоминается лишь мельком¹⁰. Одна из лучших работ советского времени, посвященная истории Московского университета, – монография Л. И. Насонкиной «Московский университет после восстания декабристов» – затрагивает проблемы истории Московского университетского благородного пансиона¹¹.

В постсоветской историографии, напротив, возрождается интерес к истории образования, в том числе высшего и элитного. В 1993–1995 гг. А. Д. Егоров выпускает серию из 5 книг, посвященную лицам России (Ришельевскому, Нежинскому, Демидовскому, Царскосельскому и более позднему Катковскому¹²).

³ Селезнев И. Я. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие с 1811–1861 гг. СПб., 1861.

⁴ Владимирский-Буданов М. Ф. История Императорского университета Святого Владимира. Киев, 1884. Т. I.

⁵ Шульгин В. История университета Святого Владимира. СПб., 1860.

⁶ Шевырев С. П. История Императорского Московского Университета. М., 1855.

⁷ Рождественский С. В. Первоначальное образование Санкт-Петербургского университета 8-го февраля 1819 года и его ближайшая судьба. Пг., 1919.

⁸ См., например: Гладков Н. А. Обзорение пятидесятилетнего существования Демидовского лицея, читанное в торжественном собрании сего заведения в день юбилея 1853 года Июня 6 дня. Ярославль, 1853; Шпилевский С. М. Столетие училища имени Демидова. Речь, произнесенная в Демидовском лицее С. М. Шпилевским в день столетнего юбилея училища 30 августа 1903 года. Ярославль, 1903.

⁹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902. СПб., 1902.

¹⁰ Ученые записки МГУ. Вып. 50. История. М., 1940.

¹¹ Насонкина Л. И. Московский университет после восстания декабристов. М., 1972.

¹² Егоров А. Д. Лицеи России. Опыт исторической хронологии. Иваново, 1993–1995.

Эти работы представляют собой подробную хронологию истории каждого из лицеев.

В последние годы появляется значительное число работ, посвящённых изучению истории университетов. Здесь нужно выделить работу Ф. А. Петрова «Российские университеты в первой половине XIX века»¹³. Опираясь на обширные архивные материалы, Ф. А. Петров рассматривает всю систему высшего образования России, его внимание привлекают и учебные заведения, которые, по его мнению, представляли альтернативу университетскому образованию. В 2006 г. в рамках серии «Университет для России» вышла книга В. В. Пономаревой и Л. Б. Хорошиловой по истории Московского университетского пансиона¹⁴.

Несмотря на появление в последние годы подобных работ, история учебных заведений особого типа, представлявших альтернативу университетскому образованию как единой группы в системе народного просвещения России, еще не исследована.

Первым по времени образования стал Московский университетский благородный пансион, основанный в 1779 г. Он был образован при содействии родителей учеников, принадлежавших к благородному сословию, которые за отдельную плату желали обеспечить своим детям более комфортные бытовые условия. В пансионе, отдельно от прочих учеников, сначала должны были жить 12 (в объявлении конца 1778 г.), потом 50 (по объявлению конца 1779 г.) воспитанников.

Появление такого заведения, которое бы изолировало дворянских детей от представителей других сословий, тем более продиктованное стремлением самих дворян, подчеркивает непопулярность в дворянской среде гимназического образования. Высшее образование, как и гимназическое, не привлекало большинство дворян, считавших, что изучение наук мало применимо в их повседневной жизни. Целя прежде всего практическую пользу любых навыков и знаний, они не видели в университетах преимущества для успешной карьеры, тем более что многие предпочитали посвятить себя военной службе¹⁵. Кроме того, их не устраивали разночинский социальный состав и атмосфера университетов. Многие дворяне с недоверием относились к университетскому образованию¹⁶.

В то же время дворяне начали искать приемлемые пути дать своим детям образование если и не эквивалентное, то хотя бы приближенное к университетскому, и правительство шло им навстречу.

На рубеже XVIII–XIX вв. Московский университетский благородный пансион был единственным заведением особого типа, способным оградить дворян от общения с другими сословиями и одновременно дать им энциклопедическое образование. Однако в то время он еще не приобрел привилегированного статуса.

¹³ Петров Ф. А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. Кн. I–III. М., 1998–2000.

¹⁴ Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Университет для России. Т. III. Университетский благородный пансион 1779–1830. М., 2006.

¹⁵ Рождественский. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения... С. 61.

¹⁶ Там же. С. 69–70.

Здание Московского университетского благородного пансиона, первая половина XIX в.

По мере развития он постепенно расширял свои функции, приобретая все большую независимость от Московского университета. В 1790 г. Благородный пансион переехал в бывший дом Межевой канцелярии. Н. В. Сушков в своих «Воспоминаниях» пишет о возможной причине этого нового переезда: «В последствие куратор Мелиссино признал полезным отдалить это закрытое учебное заведение от университета»¹⁷. Таким образом, уже тогда благородных воспитанников пансиона было решено территориально отделить от разночинского университета.

После принятия в 1804 г. нового Университетского устава подобные уставы были приняты и для других учебных заведений. В 1806 г. вышло «Постановление Благородного пансиона, при Императорском Московском университете учрежденного», — документ, официально зафиксировавший на тот момент статус пансиона¹⁸. К тому времени пансион хорошо себя зарекомендовал, пользовался популярностью среди дворян, и правительство также относилось к этому учебному заведению благосклонно. Так, в «Докладе комитета по рассмотрению уставов учёных заведений» от 8 августа 1802 г. отмечалось, что пансион выгодно отличается от остальных образовательных учреждений:

¹⁷ Сушков Н. В. Воспоминание о Московском университетском благородном пансионе. М., 1848. С. 33.

¹⁸ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения... 1898. С. 132–144.

«Все наши учреждения, где уроки преподаются безденежно, приходят в упадок, между тем как Благородный пансион Московского университета привлекает к себе великое стечение учащихся»¹⁹.

С одной стороны, в постановлении 1806 г. есть пункты, которые фиксируют и закрепляют зависимость Благородного пансиона от университета: в соответствии с постановлением Благородный пансион входит в состав университета, находится в зависимости от попечителя и ректора, подчиняется распоряжениям университетского совета и правления, причем правление отвечает за воспитательную часть, а совет – за учебные и нравственные предметы. Кроме того, одному из членов университетского совета, который именуется инспектором Благородного пансиона и имеет помощника из числа университетских чиновников, вменяется в обязанность «ближайшее надзирание» за пансионом. С другой стороны, специально

оговорено, что здание Благородного пансиона должно быть отделено от всех остальных воспитательных заведений университета. Тем самым обозначены обособленное положение и его большая самостоятельность по отношению к другим подразделениям университета. Это положение ограничивает университетское влияние на пансион. К тому же, в отличие от других университетских учреждений, Благородный пансион финансово самостоятелен – средства, необходимые на содержание пансиона, составляют взносы за воспитанников.

Время с 1779 г. по 1806 г., т. е. от официального объявления об открытии пансиона до документального закрепления его статуса, можно выделить в отдельный период его истории. В этот момент происходит формирование нового учебного заведения, определяются его статус и цели. Отделившись от дворянской гимназии, пансион за определённую плату предоставлял дворянским детям возможность отдельного проживания и особого за ними присмотра. За короткое время пансион значительно расширился, и перед новым учебным заведением чётко ставится цель подготовить дворян к исполнению их основных сословных функций – к государственной службе.

Пансион и далее продолжал укреплять свои позиции в системе народного просвещения и приобретать все большую популярность среди дворян. Привлечению большего числа воспитанников в пансион способствовал подготовленный М. М. Сперанским указ от 6 августа 1809 г. «О правилах производст-

*А. А. Прокопович-Антонский.
Художник неизвестен, первая половина
XIX в.*

¹⁹ Цит. по: Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М., 2000. С. 264.

Лицей князя Безбородко. Литография П. Ф. Бореля, середина XIX в.

ва в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в коллежские асессоры и статские советники». Этот указ ставил продвижение по карьерной лестнице в зависимость от университетского образования. Вследствие чего значительно увеличилось число пансионеров, принимаемых ежегодно в студенты Московского университета. До 1809 г. «Московские ведомости», печатая отчет о пансионском акте, не указывали имена воспитанников, зачисленных в студенты, а затем уже регулярно приводится эта информация, причем, если в 1809 г. только 3 пансионера приняты в университет, то в 1810 г. их уже 32²⁰. Этот резкий скачок свидетельствовал о повышении роли пансиона как подготовительного учебного заведения для поступления в университет. С 1809 г. получение университетского образования стало для многих дворян вынужденной мерой, необходимой для продвижения по службе. Пансион же для молодых дворян был наиболее удобным средством поступления в университет.

Дальнейшее развитие этого учебного заведения на время приостановила война 1812 г. Во время пребывания французов в Москве здание пансиона было разрушено. После окончания войны он был вновь открыт в мае 1813 г. Но пока новое здание ещё не отстроили, пансион переместили в нанятый для него частный дом, но уже в 1814 г. здание Благородного пансиона было восстановлено.

Важнейшим событием в истории Московского университетского благородного пансиона было предоставление ему в 1818 г. особых прав и привилегий.

²⁰ Московские ведомости. 1809. № 54. С. 1389; 1810. № 54. С. 2163.

По постановлению Министерства народного просвещения от 14 февраля 1818 г. воспитанники Московского благородного пансиона получали право «вступать в военную службу с преимуществами, предоставляемыми студентам университетов»²¹. Благородный пансион был не единственным на тот момент заведением, чьи воспитанники были приравнены в преимуществах со студентами университетов, по этому же постановлению такие же привилегии получили Демидовское училище и пансион Главного педагогического института.

Новые права Московского университетского благородного пансиона были зафиксированы в «Проекте постановления» от 19 марта 1819 г., где говорилось:

Воспитанники, окончившие полный курс ученья, в пансионе преподаваемый, при хорошем поведении и по строгом испытании в самом пансионе, получившие надлежащие одобрительные аттестаты об успехах в предметах, им преподаваемых, вступают в гражданскую службу смотря по степени их успехов, с чинами 14, 12 и 10 класса, а желающие вступить в военную службу, по прошествии шестимесячного срока в нижних званиях, производятся в офицеры, хотя бы и не было вакансий в тех полках, куда они приняты будут²².

Кроме того, воспитанники, окончившие полный курс обучения и получившие одобрительные аттестаты, производятся в высшие чины, не подвергаясь испытаниям, определённым для гражданских чиновников указом 6 августа 1809 г.²³

В проекте этого постановления записано, что «пансион, в силу 9 статьи Университетского устава, входя в состав университета, состоит в зависимости его и находится под непосредственным управлением попечителя»²⁴. Тем не менее в это время зависимость пансиона от Московского университета была лишь формальностью. В проекте постановления оговаривается, что все внутренние дела и устройство пансиона поручены его собственному правлению, состоящему из директора пансиона, инспектора, члена университетского совета, назначаемого попечителем, и почётного члена из числа родителей.

Когда к университетам проявилось недоверие со стороны власти, Московский университетский благородный пансион уже не только не нуждался в университетской опеке и контроле, напротив, связь с возможным очагом неблагонадежных идей для дворянского учебного заведения была нежелательна. Свои особые привилегии Московский университетский благородный пансион сохранил до своего преобразования в гимназию в 1830 г.

В начале XIX в. два представителя богатейших дворянских фамилий выступили с инициативой создания училищ, по своему статусу приближенных к университетам. Речь идет о Демидовском высших наук училище и Гимназии высших наук князя Безбородко. Первый из них, П. Г. Демидов, жертвуя крупную сумму на основание в Ярославле учебного заведения, обещал увеличить пожертвование, если деньги пойдут на основание университета. Открывшееся в 1804 г. учебное заведение по статусу почти было приравнено к университету

²¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения... 1875. Т. I. С. 1059.

²² Там же. 1898. Т. I. С. 351–352.

²³ Там же. С. 352.

²⁴ Там же. С. 354–355.

и имело более широкий спектр преподаваемых наук, чем в гимназии, однако названо оно было не университетом, а училищем высших наук ²⁵.

Еще до открытия Демидовского училища был определен его статус. Прощение П. Г. Демидова, чтобы заведение, основанное на его средства, «имело одинаковую степень с университетом и все преимущества онаго», было одобрено ²⁶. В «Уставе Ярославского училища высших наук», вышедшем в 1805 г., было зафиксировано, что «оно занимает первую степень непосредственно после центральных университетов, в Империи существующих» ²⁷. Что касается прав выпускников училища, то по этому же уставу «студенты, получившие сведения от сего училища о совершенном окончании наук, принимаются на службу 14 классом» ²⁸, в то же время «совету предоставляется право производить в студенты-кандидаты 12 класса» ²⁹, а для получения более высоких «достоинств» воспитанники должны обращаться в университеты. Таким образом, уже первый устав Демидовского училища предоставлял своим воспитанникам права, равные правам студентов университетов, – для них в то время самым высоким чином, на который они могли рассчитывать, также был двенадцатый, его получали и университетские кандидаты. Тем самым училище фактически было поставлено на одну ступень с университетом, но в действительности не могло полностью заменить университетское образование, и, по-видимому, такая цель и не ставилась. В уставе училища оговаривалась возможность продолжения обучения в университетах. Лучшие студенты училища по окончании отправлялись «на счет хозяйственных сумм оного в российские или иностранные университеты для усовершенствования своих познаний» ³⁰.

3 июня 1805 г. Демидовское училище получило и собственную печать. В связи с «важностью преимуществ, всемилостивейше дарованных сему заведению», были одобрены герб и печать «для употребления в производстве своих письменных дел» ³¹. В августе того же года при Ярославском высших наук училище был образован пансион для подготовки к дальнейшему обучению в училище. В этот пансион принимались «40 или более воспитанников из дворян» в возрасте 9–13 лет, причем они могли быть выходцами из любой губернии. Оплата за обучение и содержание составляла 275 рублей для полных пансионеров и 180 – для полупансионеров. Воспитанники должны были уметь читать и писать по-русски. После окончания курса в пансионе и сдачи экзаменов, пансионеры производились в студенты училища и могли остаться жить в пансионе. Таким образом, образовалось особое отделение в пансионе из студентов-пансионеров ³².

Несмотря на свое привилегированное положение, Демидовское училище не пользовалось популярностью. Первые годы существования училища показали его невостребованность. В 1808 г. учебное заведение с ревизией посетил А. А. Прокопович-Антонский, возглавлявший Московский благородный пан-

²⁵ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения... 1875. Т. I. С. 382.

²⁶ Там же. С. 81.

²⁷ Там же. С. 382.

²⁸ Там же. С. 385.

²⁹ Там же. С. 384.

³⁰ Там же. С. 385.

³¹ Там же. С. 418.

³² Шпилевский. Столетие училища имени Демидова... С. 7.

сион. Он сообщил Московскому университету, что число учащихся слишком мало ³³.

Недостаточное количество студентов и кризисное состояние училища обусловило выход в 1809 г. распоряжения «О пополнении комплекта казенных студентов в ярославском Демидовском высших наук училище» ³⁴. По уставу правом на бесплатное обучение и содержание в Демидовском училище обладали лишь юные выходцы из Ярославской губернии. Однако из предусмотренных уставом двадцати бесплатных мест заняты были лишь семь. Строгий отбор учеников, когда из списка желающих основатель должен был выбрать 20 человек, оказался неприемлемым. Чтобы набрать необходимое число учащихся, надо было обратиться в другие губернии московского учебного округа, поскольку

в Ярославской губернии нет еще достаточного числа молодых людей, которые могли бы прямо вступить студентами в Демидовское училище, то я [попечитель Московского учебного округа А. К. Разумовский – Ю. Д.] решаюсь ныне собрать сведения от губернских директоров, сколько есть в гимназиях учеников, окончивших курсы, желающих продолжать науки в Ярославском Демидовском Училище на иждивении основателя... ³⁵

В результате 18-я статья устава училища была пересмотрена.

В то время, когда Демидовское высших наук училище испытывало явные сложности и не могло набрать воспитанников для бесплатного обучения, Московский благородный пансион, который в тот период не давал своим воспитанникам право на получения чинов и обучение было платным (в 1806 г. оплата составляла 275 руб. серебром за полных пансионеров и 175 – за полупансионеров) ³⁶, не испытывал подобных сложностей, а напротив, его популярность в обществе росла.

Одной из причин такого кажущегося парадокса было умелое руководство Московским благородным пансионом, которым с 1791 г. управлял талантливый руководитель-хозяйственник А. А. Прокопович-Антонский. Не случайно, что именно Антонский посещал Демидовское училище с ревизией. Кроме того, в эти годы учебные заведения имели еще разные функции. Московский благородный пансион был связан с Московским университетом, и одной из его функций на тот момент была подготовка дворян к обучению в университете, что стало более актуальным для дворян после указа 1809 г. об экзаменах на чин.

Демидовское же училище в тот момент не могло конкурировать с университетом. Учеба в нем не могла привлечь дворян, так как, в отличие от благородного пансиона, Демидовское училище не изолировало их детей от общения с представителями других сословий, не будучи для них закрытым, при этом уровень получаемого образования был существенно ниже университетского.

³³ Летопись Демидовского Юридического лицея за 1870–1871. Речь министра народного просвещения Толстого. С. 10.

³⁴ Щеглов В. Г. Деящее учебное заведение в г. Ярославле имени Демидова в первый век его образования и деятельности (6 июня 1803–1903 года). Ярославль, 1903. С. 39–41.

³⁵ Там же. С. 165.

³⁶ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения... 1898. Т. I. С. 138–139.

*Портрет князя А. А. Безбородко.
Художник И. Б. Лампи, конец XVIII в.*

Те же, кого интересовало получение научных знаний или прав на классные чины, предпочитали учебу в Московском университете, который, кроме того, был территориально не слишком далеко от Ярославля. Среди причин непопулярности Демидовского училища также можно назвать изначально негативное отношение к нему ярославского дворянства – оно, противясь его основанию, предпочитало иметь в своем городе военное учебное заведение ³⁷.

В 1818 г. вышло постановление, которое, предоставив особые права воспитанникам Московского университетского благородного пансиона и пансиона Главного педагогического института, даровало право и студентам Демидовского высших наук училища «вступать в военную службу с преимуществами, предоставленными студентам университетов» ³⁸. Таким

образом, Демидовское училище приобрело новые привилегии и встало в один ряд с Московским и Петербургским благородными пансионами и вместе с ними еще более по статусу приблизилось к университетам.

Сходную с Демидовским высших наук училищем историю основания имела Гимназия высших наук князя Безбородко, так как тоже была основана благодаря щедрому пожертвованию мецената. Однако открытие Нежинской гимназии затянулось на долгие годы и стало делом целого поколения. Хотя идея основания гимназии возникла и была одобрена императором в 1805 г., но основана она была лишь в 1820 г.

Дело в том, что эти два учебных заведения столкнулись с рядом сложностей. В то время, несмотря на появившуюся потребность в подобного рода училищах, правительство не было серьезно заинтересовано в поддержке заведений, выбивающихся из иерархической структуры системы народного просвещения. Чтобы реализовать и воплотить в жизнь подобный проект, нужны были целеустремленность и энергия государственного деятеля, лично заинтересованного и готового посвятить ему свои силы. Для Демидовского училища таким человеком стал М. Н. Муравьев, ему училище во многом обязано своим открытием. У Нежинской гимназии такого человека не нашлось.

Что касается статуса Гимназии высших наук в Нежине, вначале, когда возникла идея об учреждении этой гимназии, вопрос о ее статусе не ставился, а в 1820 г. по этому поводу возникли разногласия. Граф Кушелев-Безбородко

³⁷ Егоров С. А. На честное дело жизни. Демидовский лицей, Ярославское высших наук училище. Историко-правовое исследование. Ярославль, 1997. С. 11.

³⁸ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения... 1875. Т. I. С. 1145–1146.

в 1818 г., воплощая в жизнь идею своего деда, просил дать заведению статус высшего учебного заведения, «чтобы училищу сему предоставлены были права и преимущества, какими пользуются университетские пансионы»³⁹.

Из этого прошения видно, что наиболее престижными заведениями в тот момент считались уже не университеты, а именно благородные пансионы и лицеи. Если в 1803 г. при учреждении училища в Ярославле П. Г. Демидов мечтал о создании университета, так как именно университет в начале века был наиболее уважаемым и бесспорно занимал высшую ступень в иерархии учебных заведений, то в 1820 г., когда университетские благородные пансионы и лицеи предоставляли воспитанникам права на более высокие классные чины, именно эти учебные заведения казались образцом для подражания.

Училищный совет, рассмотрев прошение Кушелева-Безбородко, отказал ему в просьбе именовать учебное заведение в Нежине лицеем, поскольку «учреждение вновь лицеев, где бы то ни было, не согласуется с общепринятою системою народного просвещения в государстве»⁴⁰, а также отказал и во второй просьбе: гимназии князя Безбородко не были дарованы равные с университетскими благородными пансионами права. Отказ объяснялся нежеланием таким образом подрывать престиж университетов, а тот факт, что в 1818 г. благородные пансионы получили более высокие привилегии, чем университеты, представлялся в постановлении как исключительный случай:

Что же касается до распространения на оное тех прав, кои указом 14 февраля 1818 года Высочайше дарованы пансионам при Санкт-Петербургском и Московском университетах, то сие не признается возможным: поелику особые права сии по Высочайшей воле даны токмо тем именно пансионам... распространение же сих привилегий на другие учебные заведения послужит непременно в подрыв университетам...⁴¹

В системе народного просвещения Гимназия высших наук князя Безбородко по своему статусу и положению была приравнена к Демидовскому училищу, было решено: «в сообразность с целию такового заведения, учредить оное на основании, подобном Ярославскому Демидовскому высших наук учи-

*Портрет графа
А. Г. Кушелева-Безбородко.
Художник Ф. Крюгер, первая половина
XIX в.*

³⁹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения... С. 1360.

⁴⁰ Там же. С. 1361.

⁴¹ Там же.

лицу, и на тех же правах, в отношении к чиновникам и воспитанникам онаго»⁴². Таким образом, по уставу гимназии, вышедшему 19 февраля 1825 г., её воспитанники, как и воспитанники Демидовского училища, по успешном окончании полного курса могли быть удостоены звания студента и получить 14-й класс или звания кандидата с правом на 12-й класс.

В первые годы XIX в. открытие подобных заведений, не вписывающихся в сложившуюся образовательную систему, было явлением исключительным, не отражало единой тенденции, поэтому своим появлением Московский университетский благородный пансион и Демидовское высших наук училище во многом обязаны особому стечению обстоятельств.

Другое дело – основание Царскосельского лицея. Инициатива его создания исходила непосредственно от императора и его окружения. Создание лицея как нового элемента в системе народного просвещения знаменовало собой новый поворот в правительственной политике в этой области. Основание лицея, с одной стороны, было очередной попыткой привлечь дворян к образованию, с другой – здесь уже речь шла о создании альтернативы университетам, предназначенной для воспитания чиновничьей элиты.

Замысел создания лицея возник еще в конце 1808 г. и непосредственно был связан с проводимой в то время правительственной политикой в области просвещения. Вероятно, не случайно записка М. М. Сперанского «Первоначальное начертание особеннаго Лицея» была составлена и подана императору одновременно с проектом известного закона об экзаменах на чин⁴³. В то время как закон 1809 г. вынуждал чиновников приобретать знания, лицей должен был сделать получение этих знаний максимально комфортным для дворян. В разработке устава лицея принимали участие М. М. Сперанский, министр народного просвещения А. К. Разумовский, директор департамента просвещения И. И. Мартынов, сардинский посланник в России Ж. де Местр.

12 августа 1810 г. император утвердил «Постановление о лицее». По этому документу лицей призван был набирать «отличнейших воспитанников» исключительно благородного происхождения, преподавать им «предметы учения, важным частям государственной службы приличные и для благовоспитанного юноши необходимо нужные», и выпускать молодых дворян, готовыми «к важным частям службы государственной»⁴⁴.

Что касается статуса Царскосельского лицея, то, поскольку он изначально был предназначен для формирования чиновничьей элиты, уже в первых документах воспитанники лицея получали право на высокие чины. В «Постановлении о Лицее» зафиксировано, что «воспитанники по окончании курса наук в лицее, поступают в гражданскую службу с чинами по успехам от 14 до 9 классов; а в военную на том же положении, как и воспитанники Пажеского корпуса»⁴⁵.

Царскосельский лицей с первых лет существования получил право давать своим выпускникам чины выше, чем те, на которые могли рассчитывать студенты университетов. Высшим чином для выпускника университета был 12-й класс. Царскосельский же лицей с его 9-м классом для окончивших от-

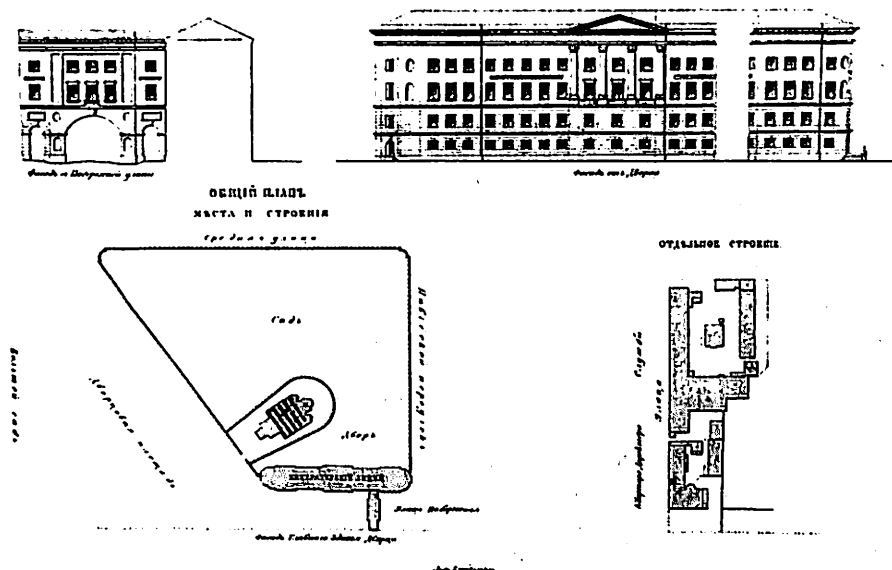
⁴² Там же.

⁴³ Томсинов В. А. Светило русской бюрократии. СПб., 1997. С. 97.

⁴⁴ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения... С. 632.

⁴⁵ Там же. С. 634.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ.

Императорский Царскосельский лицей. Общий план места и строений. Середина XIX в.

лично был первым и на тот момент единственным учебным заведением, способным предоставить по службе столь высокие привилегии. Именно успешная карьера на государственной службе была целью для поступающих в этот лицей дворян.

Другие привилегированные учебные заведения также получают право предоставлять более высокие (чем университеты) классные чины, но позже. Однако чины выпускников Царскосельского лицея все равно останутся наивысшими, даже после 1822 г., когда чины, предоставляемые выпускникам университетов, были повышены на 2 класса, т. е. до 10-го.

Основание Царскосельского лицея – событие во многом уникальное. Можно сделать вывод, что уже сама идея, тщательная работа над проектом и основание лицея знаменовали собой перелом в правительственной политике в отношении высшего образования. Лицей уже при открытии представлял собой альтернативу университетскому образованию для лучших представителей дворянства. На момент своего основания он был единственным учреждением такого рода, хотя многое было заимствовано из уже несколько десятилетий успешно функционирующего Московского университетского благородного пансиона.

В 1810-е гг. идеи о создании подобных альтернатив университетам стали все чаще высказываться в правительственных кругах. Некоторые государственные деятели были настроены негативно по отношению к университетам, видя в них угрозу общественному спокойствию и возможный источник рас-

пространения опасных антиправительственных идей и бунтарского духа, идущих с Запада.

Такого рода опасения стали особенно актуальными после окончания войны 1812 г. Об угрозе, исходящей от университетов, писал В. П. Кочубей в своей записке «О положении Империи и о мерах к прекращению беспорядков...»:

Учреждение университетов наших, в коем находим некоторое единообразие с университетами германскими, и наполнение оных профессорами, из оных заимствованными, не произвело той пользы, которую правительство ожидало, между тем как немалое беспокойство знаменовалось, чтоб люди, зараженные ложными правилами в Германии... не имели влияния на нравственность юношества, им вверяемого ⁴⁶.

После 1812 г. с изменением взглядов и характера внутренней политики Александра I изменилась и политика в области народного просвещения. А. К. Разумовского на посту министра народного просвещения сменил А. Н. Голицын. С особым недоверием новый министр относился к университетам, считая дарованные им в начале века права преждевременными и опасными ⁴⁷.

Именно это время было благоприятным для учебных заведений особого типа, которые в какой-то степени могли стать альтернативой университетам. Возникла даже мысль о замене университетского образования лицейским. В. П. Кочубей писал М. М. Сперанскому по поводу намерения Ришелье основать лицей в Одессе:

Не университеты нужны нам, когда некому в них и учиться, а особливо университеты на немецкую стать, но училища первые и вторые... Система лицеев есть самая лучшая, какую для России принять можно ⁴⁸.

Если ранее подобные заведения были единичными исключительными случаями, то в 1817 г. появляются сразу несколько заведений особого типа, эта тенденция продолжается и в ближайшие несколько лет. 2 Мая 1817 г. несколько учебных заведений Одессы были преобразованы в Ришельевский лицей, 8 августа 1817 г. основан благородный пансион при Главном педагогическом институте, задуманный еще в 1804 г. при учреждении самого института. В 1818 г. благородные пансионы при Московском университете и Главном педагогическом институте получили особые права и привилегии, изменившие их статус и фактически поднявшие их до уровня университетов, а на короткий период времени, до 1822 г., поставившие их даже выше. 18 января 1819 г. Волынская гимназия была переименована в лицей. 19 апреля 1820 г. была основана гимназия высших наук князя Безбородко. Образование Ришельевского и Волынского лицеев – результат повышения статуса гимназий.

⁴⁶ Кочубей В. П. О положении Империи и о мерах к прекращению беспорядков и введении лучшего устройства в разные отрасли, правительство составляющие // Сборник русского исторического общества. 1894. Т. 90. С. 12–13.

⁴⁷ Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. М., 2002. Т. II. С. 472.

⁴⁸ Рождественский. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения... С. 76.

Открытие Ришельевского лицея – это возможность предоставить в отдаленном от образовательных центров империи городе, каким была Одесса, получить полноценное образование, не прибегая к обучению в университете.

В уставе Ришельевского лицея было зафиксировано, что после десятилетнего обучения его выпускникам присваивается 12-й класс, а в военную службу принимаются офицерами, прослужив предварительно в низших чинах три месяца. Проучившиеся в лицее 8 лет во «внешних классах», без оплаты, «дети недостаточных родителей» – т. е. так называемые «посторонние питомцы», имеют право на 14-й класс. На самые высокие чины могут рассчитывать питомцы Педагогического института – отделения Ришельевского лицея, предназначенного для подготовки его будущих преподавателей. Они получают 9-й класс, но только после обязательной шестилетней службы надзирателями или адъюнктами ⁴⁹.

В создании гимназии в городе Кременец огромная роль принадлежала Ф. Чацкому – ученому правоведу и визитатору школ на Волыни. В основу учебного заведения Чацкий положил принцип утилитаризма: он рассматривал гимназию с точки зрения возможности практического применения полученных в ней знаний и навыков и интересов государства, а представителям разных сословий необходимо было различное по содержанию образование ⁵⁰. Кременецкая гимназия была основана в июле 1805 г., но особый статус, приближенный к университетскому, приобрела 18 января 1819 г., когда была преобразована в лицей. Он должен был стать альтернативой Виленского университета для дворян Волынской и Подольской губерний ⁵¹.

Что касается образования Благородного пансиона Главного педагогического института, то оно непосредственно связано с открытием самого института в апреле 1804 г., так как пансион был задуман как составная его часть. В уставе этого учебного заведения была прописана возможность учредить при нем особый пансион. Однако эта возможность была реализована только 8 августа 1817 г., когда вышло «Положение для Благородного Пансиона при Главном педагогическом институте» ⁵². Пансион представлял собой особое отделение института, в нем преподавали те же профессора, но предназначен он был исключительно для воспитанников дворянского происхождения. Он должен был «образовать их к службе гражданской, на основании Высочайшего указа 6 августа 1809 года» ⁵³.

Благородный пансион при Главном педагогическом институте в Петербурге также сразу получил право предоставлять выпускникам чины выше университетских. Еще в уставе Главного педагогического института специально отмечалось, что воспитанникам планирующегося при нем благородного пансиона должны предоставляться такие же права и привилегии, как и студентам института, и чины от 14-го до 10-го класса, в зависимости от успехов ⁵⁴. Те же нормы затем были повторены в «Положении для Благородного пансиона при Главном педагогическом институте», принятом в августе 1817 г. ⁵⁵

⁴⁹ Там же. С. 1012.

⁵⁰ Шульгин. История университета Святого Владимира... С. 14.

⁵¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения... 1875. Т. I. С. 421.

⁵² Там же. 1866. Т. I. С. 293–302.

⁵³ Там же. С. 294.

⁵⁴ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения... 1866. Т. I. С. 294.

⁵⁵ Там же. С. 297.

Итак, можно говорить, что после войны 1812 г. в период министерства князя Голицына сложилась группа учебных заведений, которые занимали промежуточное положение в системе народного просвещения. Об этом пишет С. В. Рождественский:

Потребности правительства, интересы высшего сословия, воля частных жертвователей на устройство новых учебных заведений вносили в некоторых отдельных случаях существенные изменения в систему общеобразовательных школ и создавали школы особого типа: «благородный пансион», «лицей», «гимназия высших наук»⁵⁶.

Эти учебные заведения объединяло не только то, что они не вписывались в общую образовательную систему, каждое из них в определенный период своей истории имело особый статус и стало значительным явлением в системе народного просвещения, которое необходимо было соответствующим образом законодательно зафиксировать. Общим для всех подобных заведений стало вышедшее в феврале 1818 г. «Начертание подробнейших правил, касательно испытаний в таких учебных заведениях, которых воспитанники имеют право на получение классного чина»⁵⁷.

В период 1818–1820 гг. права и привилегии имели уже все рассматриваемые нами учебные заведения. Однако приобретались эти права по-разному: одни – проходили долгий период становления и, постепенно развиваясь, приобретали свой особый статус (Московский университетский благородный пансион), другие получали особые права уже при основании (Демидовское училище, Царскосельский лицей, и в 1817 г. – Ришельевский лицей и Благородный пансион Главного педагогического института).

В 1820-е гг. отношение к привилегированным учебным заведениям, которые в период с 1812 по 1820 гг. находились в наиболее выгодном положении и пользовались благосклонным отношением власти, начало меняться. В них небезосновательно увидели угрозу престижу университетского образования. Тот факт, что указанные заведения не вписывались в общую систему народного просвещения, нарушал сложившуюся строгую иерархию учебных заведений. В 20-е гг. впервые начала звучать критика в адрес таких образовательных учреждений. Так, в 1821 г. Училищный комитет заявил, что

учреждение лицеев и училищ высших наук порождает затруднения и неудобства, поелику права, предоставленные последним, подавляя истинное просвещение, ни к чему другому не служат, как только к размножению чиновников в государстве и к злоупотреблениям всякого рода⁵⁸.

Несмотря на высокие привилегии, уровень преподавания и получаемых знаний в пансионах и лицеях уступал университетскому. Несоответствие между правами и знаниями, предоставляемыми учебным заведением, было смяг-

⁵⁶ Рождественский. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения... С. 139.

⁵⁷ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения... 1875. Т. I. С. 1137–1139.

⁵⁸ Рождественский. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения... С. 141.

чено в 1822 г., когда 29 сентября вышло постановление «О присвоении университетским студентам чина 12, а кандидатам 10 класса».

После восшествия на престол Николая I для привилегированных учебных заведений наступает сложный период. Стремление нового императора привести народное просвещение к строгой системе приводит к их уничтожению, так как они не вписывались в общую иерархию.

В 30-е гг. большинство учебных заведений, о которых мы говорили, теряют свой привилегированный статус. В 1830 г. Благородные пансионы Московского и Петербургского университетов были преобразованы в гимназии ⁵⁹. В 1832 г. Гимназия высших наук князя Безбородко была переименована в лицей и потеряла право представлять выпускникам чины 12-го класса, теперь они имели право только на 14-й ⁶⁰. В 1833 г. Демидовское училище также было переименовано в лицей, потеряв право давать выпускникам 12-й класс и степень студентов-кандидатов ⁶¹. В том же году Волынский лицей прекращает свое существование и на его базе открывается Киевский университет святого Владимира ⁶². Ришельевский лицей по новому уставу 1837 г. сохраняет право предоставлять успешно окончившим курс воспитанникам 12-й класс ⁶³.

*Ведомость о поведении и успехах
М. Ю. Лермонтова в Московском
университетском благородном пансионе
1828–1829 гг.*

Имя	Фамилия	Успехи										Всего
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Лермонтов	Михаил	3	4	4	3	4	4	4	4	4	4	30
Итого												30

М. Ю. Лермонтов

Ведомость о поведении и успехах
М. Ю. Лермонтова в Московском
университетском благородном пансионе
1828–1829 гг.

* * *

На рубеже XVIII–XIX вв. в России появились первые учебные заведения – Московский университетский благородный пансион и Демидовское высших наук училище, – которые не вписывались в существующую систему народного просвещения и занимали в ней промежуточное положение: по статусу выше гимназий, но ниже университетов. В 1810 г. к ним присоединился основанный по инициативе правительства элитарный Царскосельский лицей. Изменение политики в области народного просвещения после войны 1812 г. создало благоприятную почву для появления в 1817–1820 гг. еще сразу четырех подобных заведений.

В эти же годы все они получают или закрепляют за собой особый статус, права и привилегии. В этой группе учебных заведений появляется своя иерар-

⁵⁹ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения... 1898. Т. I. С. 742–749.

⁶⁰ Там же. 1875. Т. II. С. 395–400.

⁶¹ Там же. С. 627–631.

⁶² Там же. С. 474–478.

⁶³ Там же. С. 1278.

хия. Самым привилегированным был Царскосельский лицей – его лучшие выпускники могли рассчитывать на получение 9-го класса. За лицеем шли также наделенные особыми правами благородные пансионеры Московского и Петербургского университетов – наивысшим возможным чином для их пансионеров был 10-й. Важно отметить, что эти три учебных заведения до 1822 г. предоставляли право на более высокие чины, чем университеты. Чуть ниже по статусу находились Демидовское высших наук училище и Гимназия высших наук князя Безбородко – они, как и университеты до 1822 г., давали право на чины не выше 12-го класса. Примерно на том же уровне был и Ришельевский лицей, его воспитанники при выпуске имели право на чины с 14-го до 12-го классов, и только выпускники Педагогического института – особого отделения Ришельевского лицея – получали 9-й класс после обязательной шестилетней службы надзирателями или адъютантами. В 1830-е гг. большинство этих учебных заведений лишились своего особого статуса и привилегий.

Н. В. КАМАРДИНА

**БОРЬБА С ПРОЯВЛЕНИЯМИ КОСМОПОЛИТИЗМА
В НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ
(1947–1948 гг.)**

В историческом календаре 2007 г. есть постыдная дата – 60 лет тому назад в Министерстве здравоохранения СССР прошел «суд чести» над членом-корреспондентом Академии медицинских наук Н. Г. Ключевой и профессором Г. И. Роскиным, которых обвинили в непатриотичных намерениях опубликовать в США книгу «Биотерапия злокачественных опухолей». Это «дело» было использовано для проведения в среде советской интеллигенции повсеместного искоренения «низкопоклонства перед Западом»¹. В закрытом письме ЦК ВКП(б) «О деле профессоров Ключевой и Роскина», распространенном 17 июня 1947 г., звучало требование усилить работу партийных комитетов всех уровней по патриотическому воспитанию. Закрытость общества и недоступность интеллектуальных достижений Запада оказали самое негативное влияние на развитие советской науки, так как отечественное научное сообщество находилось в ситуации искусственной изоляции. Под влиянием идеологических стереотипов «холодной войны» на первый план выдвигалась задача не допустить утечки любой информации об исследованиях, проводившихся в нашей стране. Господствовавшая в те годы мировоззренческая доктрина оказывала сильнейшее влияние на все сферы общественной деятельности, таким образом и естественные науки стали ареной ожесточенной идеологической борьбы. В результате перед советскими исследователями возникла дилемма: придерживаться научной истины или идеологических догматов. В то время биология, достигшая в СССР значительных успехов, как и остальные естественные науки, тоже оказалась втянута в кампанию по борьбе с космополитизмом, развернутую руководителями ВКП(б). Коснулось это и работников дальневосточных научных учреждений. Среди документов Государственного архива Приморского края есть яркие свидетельства атмосферы, сложившейся тогда в среде научной интеллигенции Владивостока.

Тихоокеанский институт рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО), основанный в 1925 г., был одним из ведущих научных учреждений Дальнего Востока СССР и решал различные народнохозяйственные и научные задачи. В 1947–1948 гг. там работали 120 научных сотрудников, из них 5 докторов и 22 кандидата наук². 11 августа 1947 г. состоялось партийное собрание ТИНРО, на котором работники заслушали и обсудили закрытое письмо ЦК ВКП(б). В протоколе заседания отмечалось, что материалы «суда чести» Министерст-

¹ См.: Дело «КР». Из истории гонений на советскую интеллигенцию // Кентавр. 1994. № 3. С. 96–118.

² Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. П-68. Оп. 35. Д. 96. Л. 15.